

Уход и возвращение

Сов. ксерография - 1991. - 2 марта. - с. 4

Ошибка была в том, что сюда я приезжал только ради Толстого. Осматривал экспонаты музея, слушал рассказы экскурсоводов — возвращался, садился за пишущую машинку. И — материал не получался. Тему отложил до лучших времен. Наезжал в райцентр по другим журналистским делам. И вдруг Толстой как-то сам пришел ко мне. Пришел через сложившийся образ живущих здесь людей. С этого и надо было начинать — снизу, а уж потом и вершины коснуться.

Люди, никогда не общавшиеся с народом, не могут родиться как личности. А этот гений из народа вышел, с ним жизнь прошел, на его руках, можно сказать, и умер. Умер в самой глубинке России, на никому доселе не известной станции Астапово.

Понимаешь, как не по-толстовски поступили, переименовав станцию. Величие Астапова в том, что оно — Астапово. Как и прочие села, станции, деревни России, через которые проходил в поисках Бога и Истины Лев Николаевич Толстой.

Все его непротивление злу насилием вышло из осмысления вот этой народной жизни. Все его противоречия заложены здесь. Философ В. Соловьев, создавший весьма интересный труд «Русская идея», так писал: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».

«Русская идея» Льва Толстого — это мысли Бога о всех нас, мысли, не разделяющие народы на нации и классы. Русская — идея — она только потому, что родилась в голове и сердце русского графа-мужика, воспитанного знанием истории своего народа, православием, добром и терпением...

...Когда бы ни зашел в кафе на центральной площади, всегда здесь чистота и порядок. Кормят вкусно, встречают радушно. Удивляешься и вслух высказываешь свое непонимание причин такого гостеприимства. А в ответ простое:

— Да как же иначе? Вот ты уедешь, а что о нас подумаешь? Нет, дорогой, нам это не безразлично — стыдно, если плохую память увезешь...

Как мало на наших просторах осталось вот такого ощущения стыда за плохо сделанную работу. Осколок того, на чем стояла толстовская Россия. Вот через такие оазисы только и возможно к нам возвращение учения Толстого.

Был свидетелем радушия, с которым здесь принимали беженцев из республик Средней Азии. И парадокс: чем естественнее и радушнее вели себя

хозяева, тем недоверчивее были приехавшие — отвыкли мы от человеческого, братского отношения друг к другу. Вот и ждем подвоха.

Поселок железнодорожников. В годы войны тут жителей было чуть больше тысячи, а для фронта смогли собрать десять вагонов с продуктами и теплыми вещами. И убежден я — это власть духа того, кто отошел в мир иной в домике начальника станции И. Озолина 20 ноября 1910 года в 6 часов 05 минут.

Первый раз я был в этой комнате в зимние сумерки. Зажгли свечи, заколыхалась темнота, и показалось, что очерченный на стене силуэт умиравшего Льва Николаевича зашевелился. Этот силуэт — самая потрясающая деталь музея...

...Через восемьдесят лет после тех трагических дней Ясная Поляна и станция Астапово, разделенные разными ведомствами, для простого люда, любящего Толстого, в эти дни были едины. Хотя работники Яснополянского музея-усадебки не знали в деталях, как дату смерти будет отмечать Астапово, а для Астапова будто бы и не существовало Ясной Поляны, но уход Толстого все же объединял их. И все же, министерства, задумайтесь: как это несправедливо, противостоит — принадлежность толстовских музеев разным ведомствам. Надо приложить усилия, и под началом Ясной Поляны объединить все, что связано с именем Льва Николаевича.

Замечательный директор музея в Астапове Светлана Николаевна Еремеева могла бы сделать гораздо большее, если бы директивы поступали не из Москвы, а шла бы нормальная работа бок о бок с соседствующей Ясной Поляной. И Ясная Поляна обогатилась бы тем, чего ей недостает, — в дни юбилеев в Астапове обязательный гость Драматический театр из Липецка, носящий имя Л. Толстого. Один из немногих театров, разрабатывающий в своем репертуаре толстовскую тему.

Часы остановлены в 6 часов 05 минут 7/20 ноября 1910 года, когда перестало биться сердце великого русского писателя Л.Н. Толстого

Сходны были дни памяти на станции Козлова Засека, куда прибыл гроб с телом писателя, и на станции Астапово. Без официальных речей, а теплые слова любящих. В Астапове, в Доме культуры, собрались жители и просто поговорили о жизни: как ее понимал Толстой, как они ее понимают, и чья вина в том, что слишком далеко мы ушли от Толстого...

Это сейчас мы философию народа превратили в русское «авось», а умирающий Толстой в дневнике на станции Астапово сделал последнюю запись: «Делай, что должно, и пусть будет, что будет...».

Главное — «делай, что должно».

А что же «должно»? Ответу на этот вопрос автор «Войны и мира» отдал всю жизнь. К сожалению, мы не имеем книги, которая должна стать настольной в каждой семье — «Круг чтения», собранной Толстым. Крупицы мудрости, расписанные по дням, — Монтень, Конфуций... Мы не имеем тех статей, по которым учится весь мир, — «В чем моя вера?», «Зеленая палочка», «Царство божие внутри вас»... Мы не имеем школы Толстого, пройдя которую, каждый мог бы ответить на вопрос: «Кому верить?» словами писателя: «Верьте себе». Но это возможно в том случае, когда ты на пути поиска Истины, когда деяния свои содержишь под контролем совести.

Его вечный уход от фальши, уход в народ. Глубокою по философскому содержанию сделала выставку в Ясной Поляне молодая сотрудница музея-усадебки Елена Белоусова — «Я не мог поступить иначе...». «Детство», «Отец Сергей», «Утро помещика», «Казаки» — в этих и других произведениях тема этого ухода и поиска, возвращение к Истине.

Отец Сергей в Кочаках, наш современник, считает, что вполне возможно возвращение писателя в лоно церкви. Батюшка Махно, священнослужитель из Тулы, иного воззрения: пусть будет так, как произошло. Нет от случившегося умирания ни церкви, ни Толстого... Они и друг без друга существуют прекрасно. Но две величины, не взаимоисключающие друг друга, а взаимодополняющие. Как церкви помехой были и есть иные церковники, так и Толстому помехой — толстовцы, выдергивающие из его учения лишь то, что выгодно тому или иному индивиду. Толстовцы в последние дни своего учителя считали, что они уже умнее его — поэтому и не пустили к смертному одру отца Варсонофия из Оптиной Пустыни, той обители, где неоднократно бывал Лев Николаевич Толстой и был любим старцами...

...Прошли два похода: Ясная Поляна — Оптина Пустынь. После встреч с жителями сел, монахами из Оптиной Пустыни и Шамординского монастыря, после общения друг с другом сотни участников похода приблизили к себе возвращение Толстого. Путь паломника в данном случае — путь к Истине. Но в следующем году яснополянского похода может и не быть. Руководство музея-усадебки согласилось с руководителями области — нецелесообразно по той причине, что уже сейчас Тула стоит в очередях за маргарином, салом, хлебом, а что будет летом? К тому же летом Россия отметит столетие российского голода, в ликвидации последствий которого принимал участие Лев Толстой. Горькая ирония судьбы — в год юбилея трагедия народа может повториться. Словом, уже подсчитано, исходя из ресурсов сегодняшнего дня, Туле поход не прокормить...

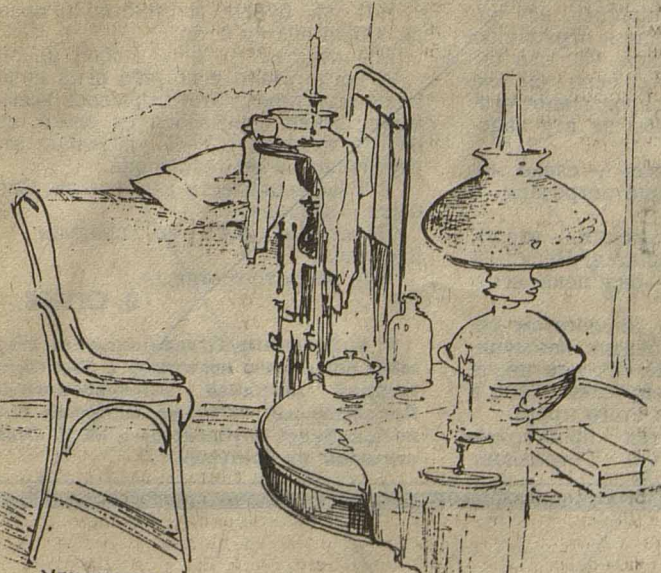
...Пять километров от Козловой Засеки до Ясной Поляны мы шли с заместителем министра культуры РСФСР Ниной Борисовной Жуковой. А на вчерашней памяти в филармонии я ей предложил: давайте именно в следующее лето пойдем в поход по-толстовски — без гостиничного уюта, без надежды, что покормят в столовых. И давайте толстовским путем пройдем вместе с министром культуры РСФСР Ю. Соломиным. Времена иные пришли. Если министерство в год будет отдавать по пять — семь дней вот таким походам, то лучше познает, в каком состоянии культура народа, а народ узнает лучше, какой культуры наши министерства. После этого министерству и народу легче будет вместе делать добрые дела, легче найти общий язык на пути поисков Добра, Истины.

Юрий Мефодьевич, назначайте любой срок для похода в июне — августе. Поверьте: лучших дней в жизни у вас не будет. С вами пойдет Толстой, поведет нас с вами тем, у кого он учился, к кому уходил от суеты сует, созданной умственной цивилизацией.

Пока существуют в обществе разногласия, Толстой будет недоброжелателем всем. Недавно одна из воронежских газет не напечатала статью о Толстом. Ее автор, газооператор Ю. Фомин, подозревает, в чем причина, — он поддержал Толстого, резко выступившего с критикой капитализма. Человечество не желает рушить баррикады. Человечество еще не осмыслило и не познало того Бога, с пониманием которого пришел к нам мудрый Толстой.

Э. ЕФРЕМОВ.
АСТАПОВО — ЯСНАЯ
ПОЛЯНА — ТУЛА.

Рисунки И. Чемакиной.

МЕМОРИАЛЬНАЯ КОМНАТА С ОБСТАНОВКОЙ ТЕХ ПЛАМЯТНЫХ ДНЕЙ: УЗКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ КРОВАТЬ, ТУМБОЧКА, ШИРМА... А НА СТЕНЕ, НА ЦВЕТАСТЫХ НЕМНОГО ПОБЛЕДШИХ ОБОЯХ, — ОЧЕРЧЕННАЯ КАРАНДАШОМ ТЕНЬ — ПРОФИЛЬ ТОЛСТОГО.